

УДК 930.25

Филимонов Сергей Борисович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России исторического факультета Таврической академии исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия
e-mail: filimonov.47@list.ru

К ВОПРОСУ О КОРПУСЕ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ
КРЫМСКИХ МУЗЕЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ: К 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Аннотация. В статье на примере Алушкинского дворца-музея рассматривается вопрос об источниковой базе истории крымских музеев в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, музеи, источниковая база их истории, Алушкинский дворец-музей, С.Г. Щеколдин.

Filimonov Sergey Borisovich, doctor of historical Sciences, Professor, head. Department of Russian history of the historical faculty of the Tauride Academy of the historical faculty of the Tauride Academy OF THE V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
e-mail: filimonov.47@list.ru

TO THE QUESTION OF THE CORPUS OF SOURCES ON HISTORY CRIMEAN
MUSEUMS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: TO THE 75TH
ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

Annotation. The article uses the example of the Alupka Palace-Museum to consider the issue of the source base of the history of Crimean museums during the

great Patriotic war.

Key words: Great Patriotic war, Crimea, museums, sources of their history, the Alupka Palace-Museum, S. G. Shchekoldin.

Советская историография истории Великой Отечественной войны вела свое начало практически с первых месяцев самой войны: уже в декабре 1941 года была создана Комиссия по истории обороны Москвы, а летом 1942 года при Академии наук СССР - Комиссия по истории Великой Отечественной войны. Советская историческая наука, изучая историю войны, во многом преуспела. Но, наряду с крупными достижениями, ей были присущи и серьезные недостатки: в истории войны оставалось значительное количество «белых пятен». В частности, чрезвычайно слабо изученной оставалась такая тема, как повседневная жизнь миллионов соотечественников, вынужденно оказавшихся на оккупированной врагом территории; тема эта стала активно разрабатываться лишь в самое последнее время.

Основные причины слабой изученности указанной темы видятся в следующем. Во-первых, наличие в СССР идеологических догм, не позволявших исследователям разрабатывать историю войны всесторонне (в частности, изучение истории коллаборационизма, мягко говоря, властями не поощрялось). Во-вторых, плохая сохранность архивных фондов учреждений, функционировавших на оккупированной территории. В-третьих, длительная (полувековая) засекреченность многих архивных и печатных источников по истории оккупированных врагом регионов СССР.

По вышеуказанным причинам до сих пор малоизученной остается и такая тема, как история крымских музеев в годы Великой Отечественной войны.

Цель настоящей статьи – на примере Алушкинского дворца-музея привлечь внимание исследователей на некоторые остававшиеся до недавнего времени малоизвестными, а то и вовсе неизвестными комплексы, виды и разновидности источников по истории крымских музеев в годы Великой Отечественной войны.

1. Ценным комплексом источников по указанной теме следует признать оккупационную и советскую периодическую печать времен войны.

В Крыму в годы немецко-румынской оккупации под руководством и при участии коллаборационистов издавалось более десятка газет: в Евпатории – «Евпаторийские известия» (в августе 1943 года переименована в «Освобождение»), в Керчи – «Вестник Керчи», в Саках – «Сакские известия», в Симферополе – «Голос Крыма», в Старом Крыму – «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», в Феодосии – «Феодосийский вестник», в Ялте – «Бюллетень Ялтинского городского управления» (в марте 1944 года переименована в «Южный Крым») и некоторые другие. Газеты эти были рассекречены и стали доступны исследователям лишь в 1990-е годы.

В соответствии с фашистской доктриной центральное место в газетах отводилось агитационно-пропагандистским материалам антибольшевистской и антисемитской направленности. Естественно, что авторы публикаций – коллаборационисты, справедливо опасаясь неизбежных репрессий со стороны большевиков в случае их возвращения, чаще всего выступали либо анонимно, либо под псевдонимами. Поэтому установление подлинных имен авторов – одна из самых трудоемких и не всегда посильных для исследователя задач.

Еще одно замечание источниковедческого характера: ярко выраженная тенденциозность публиковавшихся на страницах профашистских газет материалов требует при их изучении критического подхода, непрямого сопоставления содержащихся в них сведений с показаниями иных исторических источников. Вместе с тем не следует забывать, что на страницах этих газет присутствует и достоверная, порой уникальная, информация.

На страницах крымских газет периода оккупации было опубликовано немало статей и заметок, посвященных вопросам культуры, в том числе крымским музеям, хранившимся в них ценностям, их перемещению. Так, на страницах общекрымской газеты «Голос Крыма», издававшейся в Симферополе с 12 декабря 1941 года по 9 апреля 1944 года (вышло 338 номеров), удалось выявить около полутора десятка статей и заметок о музеях Алупки, Бахчисарая,

Евпатории, Керчи, Симферополя, Херсонеса. (Перечень этих статей и заметок см. в кн.: Филимонов С.Б. Запретно-забытые страницы истории Крыма: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь, 2012. – С. 32.) [4]

Одна из статей – «Алупкинский дворец-музей», напечатанная в «Голосе Крыма» 30 октября 1942 года, принадлежала некоему Евгению Громову. Статья была посвящена истории дворца-музея, но сопровождалась антибольшевистскими выпадами. Автор статьи, в частности, писал: «Большевики, покидая Алупку, намеревались сжечь и это прекрасное произведение искусства (дворец-музей. – С.Ф.), как они сожгли на Южном берегу Крыма дворцы: «Дюльбер» великого князя П.Н.Романова в Мисхоре, Эмира Бухарского в Ялте и Малый дворец Александра III в Ливадии. Здесь им это не удалось: местными жителями – работниками музея – гибель дворца была предотвращена. [...] Первые части германской армии вступили в Алупку 9 ноября 1941 г. и тотчас же началось восстановление дворца-музея. При помощи германского командования, внимательно и любовно относящегося к произведениям искусства, не покладая рук, претерпевая голод и холод, энергично работали всю зиму пять человек сотрудников музея, очищая его от грязи, приводя в порядок невероятный хаос, оставленный большевиками». Как было установлено сотрудниками НКВД в 1944 году, после освобождения Крыма от оккупантов, Евгений Громов – это псевдоним директора Алупкинского дворца-музея Степана Григорьевича Щеколдина (1904–2002).

После освобождения полуострова о судьбе крымских памятников и музейных собраний стали писать советские газеты. Так, 4 июня 1944 года в газете «Правда» был напечатан очерк замечательного советского писателя, публициста и общественного деятеля, в ту пору – военного корреспондента «Правды» Леонида Сергеевича Соболева «На Южном берегу Крыма» [1]. Из него страна узнала о «хранителе сокровищ», как охарактеризован был в очерке Щеколдин, спасший в годы войны, по словам Соболева, и сам Воронцовский дворец, и основные хранившиеся в нем культурные ценности. Приведенные в очерке сведения о жизни дворца-музея в годы оккупации были почерпнуты

Соболевым из разговора со Щеколдиным, состоявшемся в 20-х числах апреля 1944 года.

Но в то самое время, когда очерк Соболева появился на страницах главной газеты страны (4 июня 1944 г.), Щеколдин уж месяц как пребывал в тюрьме НКВД. Он был арестован 4 мая 1944 года. За что? Да за то же, за что его восславил Соболев: был при немцах директором Алушкинского дворца-музея. Следовательно, сотрудничал с оккупантами...

2. Ценным комплексом источников по истории крымских музеев в годы Великой Отечественной войны являются и делопроизводственные материалы, в частности хранившиеся в архиве крымских спецслужб и рассекреченные лишь в 1990-е годы архивно-следственные дела отдельных руководителей и сотрудников крымских музеев периода оккупации.

Из двухтомного архивно-следственного дела Щеколдина (Д. 018458) явствует, что 16 ноября 1944 года, полгода спустя после ареста и многочисленных допросов, по приговору Военного трибунала войск НКВД Крыма он был признан виновным и приговорен к 10 годам лагерей за то, что «с приходом немецких войск в Алушку в ноябре 1941 года поступил на службу и стал работать заместителем, а с января 1942 года – директором Алушкинского дворца-музея. Будучи враждебно настроенным к советской власти, занимался антисоветской агитацией. Распространял антисоветскую литературу – фашистские газеты, восхвалял мощь и культуру немецкой армии, высказывал недоверие в победу Красной Армии над немецкими войсками».

Из назначенных ему 10 лет лагерей Щеколдин отбыл в местах лишения свободы 9 лет, 9 месяцев и 13 дней. 16 февраля 1954 года он был освобожден, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года – амнистирован, с него были сняты поражения в правах и судимость.

Началась борьба за реабилитацию. Добиться ее ни в 1956, ни в 1968 годах Щеколдину не удалось. (Примечательно, что в 1968 году помочь Щеколдину добиться реабилитации пытался депутат Верховного Совета СССР писатель Л.С. Соболев.) Лишь 17 апреля 1991 года 87-летний Щеколдин, проживавший в

Таганроге, был реабилитирован.

В архивно-следственном деле Щеколдина сохранился собственноручно написанный им документ – «Отчет о разграблении ценностей Алупкинского историко-бытового и художественного дворца-музея немецко-фашистскими оккупантами и об отношении последних к этим ценностям в период оккупации, т.е. с 9 ноября 1941 года по 15 апреля 1944 года». Этот обстоятельный (и по содержанию, и по объему) документ был подписан Щеколдиным 2 мая 1944 года, т.е. за 2 дня до ареста.

Щеколдин конечно же догадывался о том, что его ожидают встречи с представителями «органов». Этим, на мой взгляд, объясняется и поспешность составления отчета (отчет был написан две недели спустя после освобождения Алупки частями Красной Армии), и содержащиеся в нем подробности, и бросающаяся в глаза даже малознакомому с нравами эпохи сталинизма читателю «ура-патриотическая» терминология отчета. Но именно эти факторы обусловили, думается, достоверность заключенной в отчете информации: отчет был написан по горячим следам, когда память автора хранила все подробности описываемых событий; к тому же во время написания отчета имелось немало живых свидетелей, которые могли либо подтвердить, либо опровергнуть приводимые Щеколдиным сведения. (В извлечениях этот отчет был приведен в моей статье «Подвиг директора музея», опубликованной в газете «Крымское время» 16 июля 1996 года [3], а полностью – в очерке «Хранитель сокровищ», напечатанном во всех трех изданиях книги: Филимонов С.Б. Тайны крымских застенков. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы. – Симферополь, 2000, 2003, 2007). [2]

3. Важным комплексом источников по истории крымских музеев в годы Великой Отечественной войны являются и документы личного происхождения, в частности воспоминания музейных работников периода войны.

Воспоминания С.Г. Щеколдина, написанные им в 1969 году, были напечатаны в 1992–1993 годах в издававшемся по инициативе академика Д.С.

Лихачева журнале «Наше наследие», а в новой, дополненной в 1997 году редакции – в книге: Щеколдин С.Г. О чем молчат львы: Крым, Алушка, 1941–1944. Симферополь, 2005. [5]

Как сообщал в предисловии к воспоминаниям сам мемуарист, «домыслы и вымыслы обязали меня написать всю правду, она нужна для истории Дворца-музея». И действительно, воспоминания Щеколдина существенно дополняют наши представления об истории Алуштинского дворца-музея в годы войны, основанные на вышеохарактеризованных источниках – газетной статье 1942 года и отчете, написанном в 1944 году. Вместе с тем необходимо отметить, что на достоверности некоторых приводимых в воспоминаниях сведений негативно сказались и свойства памяти пожилого мемуариста, и, вероятно, иные факторы. Так, Щеколдин вспоминал, что свою статью для газеты «Голос Крыма» он написал по приказанию сотрудника штаба Розенберга, что «гнусную антисоветскую фразу» для статьи ему продиктовал тот же сотрудник, что эта фраза была изъята из статьи редактором газеты «Голос Крыма», что свою статью Щеколдин подписал своим подлинным именем – но, как мы видели выше, статья Щеколдина содержала антибольшевистские фразы и появилась в печати, подписанная псевдонимом. Не находит подтверждения в источниках и содержащаяся в воспоминаниях Щеколдина информация о том, что в декабре 1941 года Алуштинский дворец-музей посетил сам Гитлер.

В 1990-е годы, после реабилитации С.Г.Щеколдина и появления на страницах центральных и местных изданий многочисленных публикаций, рассказывающих о его роли в спасении в годы войны Алуштинского дворца-музея, в администрации Алушки энергично обсуждался вопрос о присвоении Щеколдину звания Почетного гражданина Алушки. Но 8 мая 2002 года 98-летний Степан Григорьевич Щеколдин скончался. Вопрос о его почетном гражданстве был, как говорится, снят с повестки дня...

Работу по выявлению и изучению источников по истории крымских музеев в годы Великой Отечественной войны следует продолжить. В частности, за исключением газеты «Голос Крыма», полной подшивки ни одной из других

газет, издававшихся в оккупированном Крыму, мне обнаружить, увы, не удалось. Помимо того, недостаточно освоенными остаются хранящиеся в Москве материалы, собранные в 1942–1947 годах Крымской комиссией по истории Великой Отечественной войны. (Литературу о ней см. в кн.: Филимонов С.Б. Запретно-забытые страницы истории Крыма... – С. 28). Думается, что имеются и другие, до сих пор не введенные в научный оборот, источники по истории крымских музеев в годы Великой Отечественной войны. Поиск и освоение новых источников, несомненно, будет способствовать решению многих проблем, связанных с темой нашей конференции – «Великая Отечественная война и культурное наследие России».

Список источников:

1. Соболев Л.С. На Южном берегу Крыма // Правда. 1944 г. 4 июня.
2. Филимонов С.Б. Тайны крымских застенков. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы. – Симферополь, 2000, 2003, 2007.
3. Филимонов С.Б. Подвиг директора музея // Крымское время. 1996 г. 16 июля.
4. Филимонов С.Б. Запретно-забытые страницы истории Крыма: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь, 2012.
5. Щеколдин С.Г. О чем молчат львы: Крым, Алупка, 1941–1944. – Симферополь, 2005.